

Ф И Л О С О Ф И Я

Александр Степанов

Причинно-следственный метод исследования реальности в современной философской теории.

Всякому, кто пытался без предварительной веры во что-то, но честно перед самим собой добраться до конечных причин бытия и опереться при этом на труды признанных философских авторитетов, знакомо чувство разочарования и скептической утомленности, вызванное невозможностью указать истоки любого явления, в конечном счете причины всего бытия. Но после указания любой из конечных причин неизбежно следует вопрос: а она откуда? — и "нет избавленья от муки сознанья." На чем же основано наше право спрашивать: почему? На принципе причинности и связанном с ним причинно-следственном методе исследования реальности, впервые достаточно четко выраженным Декартом (1) X.

1. Историческая справка о развитии метода.

Причинно-следственный метод, которым мы уже почти бесосознательно пользуемся, состоит в том, что реальность представляется в виде совокупностей пар событий /событие = объект в определенный момент времени/ одно из которых предшествует другому во времени и обуславливает появление этого другого. Предшествующее событие называют причиной, последующее — следствием. При появлении причинно-следственного метода подразумевалось как само собой разумеющееся, что причиной является объект "другой" по сравнению с объектом следствия /т.е. в причине "другое" не только время действия, но и объект/. XX)

X) Отмеченные цифрами примечания см. в конце статьи.

XX) Таким образом, причинно-следственный метод в его первоначальной форме был основан на негласно постулированной возможности всегда различить: 1) один объект от другого, 2) предшествующий момент времени от последующего.

Позже, в христианском богословии, включившем в себя мысленные александрийского неоплатонизма, появляется понятие самодвижения /в применении к Божеству/, т.е. движения такого объекта, причиной каждого события с которым является он сам в предшествующие моменты во времени. ^{x)} Здесь мы впервые встречаемся с четко сформулированной мыслью о совмещении объектов причины и следствия. При этом разнятся только моменты времени действия выделенной пары объектов.

Христианским преданием и этике понятие самодвижения внутренне присуще; точнее - христианское мироощущение, реализуясь в форме интеллектуальной, необходимо предполагает это понятие, как одно из своих значений /см., например, примечание 2/.

Далее, судьба причинно-следственного метода сложилась неудачно - вследствие падения Рима, торжества варваров. Последние в силу своего невысокого уровня развития, были еще не способны к восприятию полноты христианства, в том числе его идей. ^{xx)}

Не будет преувеличением сказать, что христианство вполне никогда не внедрялось в Европе, во всех так называемых христианских странах. Напротив, помпезное величие и могущество церкви в послеримской Европе на протяжении всего Средневековья являло собой лишь личину христианства на чуть тронутом античной культурой варварском мире. ^{xx)}

x) См., например, Ориген Александрийский.

xx) См., например, А.Н. Веселовский и вслед за ним В.М. Жирмунский о необходимости "встречных течений" в культуре народа одного для усвоения плодов культуры другого.

xxx) Нельзя сказать, что сами Рим и Византия достаточно воплотили в себе христианский дух, но принятие ими христианства было вполне закономерным в силу пройденного ими внутреннего, в том числе умственного развития. Христианство зашло в них на внушительном фундаменте античного образа жизни и его философии в их развитии, было его вершиной после оплодотворения лучшими восточными достижениями.

Средневековье не было вполне христианским уже в силу чрезвычайной подчеркнутости приверженности Христу, подчеркнутости до фарисейского формализма.

Еврейка была не готова для слияния с непонятными, еще чуждыми ей вершинами христианского образа жизни и мысли. Ей предстояло пройти еще долгий путь внутреннего развития, чтобы дойти до неизбежности его достаточно полного принятия.

Заметим, что христианство само по себе не утратило ни малой доли своих достоинств от тех бесчисленных его извращений, кощунств, совершаемых именем его. Напротив, развитие европейского мира ускорялось и частично оплодотворялось от неистребимых, хоть и медленно прораставших его семян. /То внешнее преуспевание европейского мира, которое приводит Чаадаев в качестве доказательства мистического воздействия христианства^{x)} на самом деле объясняется не столь мистически, а частью — достаточно ясным после Гуссерля взаимодействием нравственных существ и всех остальных: онтологических, научных, эстетических, — а частью — тем единством европейской культуры владычествующего религиозного единства, о котором там же говорит Чаадаев /2,3/.

Только в эпоху Возрождения и позже европейская мысль вырастила из себя соображение о возможности совмещения объектов причины и следствия /правда пока без имманентного ему движения/.^{xx)} Идея же самодвижения в ее прежней ясности была получена лишь Гегелем. Так сейчас европейская мысль завершает очередной виток спирали над античным.

x) П.Я. Чаадаев "Философические письма к Г-же ...".

xx) Николай Кузанский /бытие Бога необходимо безусловно, все другое имеет существование условное/, Дж. Бруно /ничего, кроме Бога, нет. Все, из чего Он все делает, — Он сам/, CAUSA SUI Декарта и Спинозы.

Следующим существенным шагом в развитии причинно-следственного метода исследования реальности явилась идея обратной связи, впервые четко сформулированная И.Винчеллом. Здесь произошло сближение понятий причины и следствия, т.к. причина /изменение в объекте А, даже бесконечно малое/ вызывает не только свое непосредственное следствие /изменение в объекте Б/, но и сама становится следствием /реакция объекта Б вследствие обратной связи/. Здесь причинно-следственный метод еще продолжает существовать, но претерпел заметные изменения, хотя по-прежнему подразумевается возможность для любого момента времени назвать другой момент, строго предшествующий первому.

2. Требование к методу современной философской теории.

Вкратце очерченный путь развития причинно-следственного метода наметил его тенденции, а значит и ближайшее будущее. Первое совершенствование состояло в распространении его на случай, когда рассматривается объект такой общности, что уже нельзя указать "другой" объект, явившийся его причиной. Причиной такого объекта является он сам в предшествующий момент времени /CAUSA SUI, самодвижение/. Такая постановка задачи выдвинула на первый план вопрос о "начале" этого объекта, т.е. самой первой причине его. ^{х)} Но все же вопрос "почему?" не истребился. Почему это начало? Чем оно обусловлено?

Здесь мы подходим к необходимости второго совершенствования причинно-следственного метода, еще только начатого, состоящего в замыкании причинно-следственного потока на самого себя. Действительно, две другие формы причинно-следственного потока: 1) с "началом" /первоисточком/ и "концом" и 2) уходящая обеими ветвями в бесконечность "назад" и "вперед", - не устраивает наш ум, т.к.

х) Наиболее ярким проявлением этой постановки в естествознании явилась теория расширяющейся вселенной, основывающаяся на общей теории относительности, решениях Фридмана.

не дает цельного образа мира. Первая не снимает вопрос "почему?" для первотолчка, вторая не дает ответа топящемуся сознанию, завлекая его в скольжение по дурной бесконечности. Вдобавок, бесконечные причинно-следственные цепи не могли бы реализоваться в силу своей бесконечности, и настоящее никогда бы не наступило. Итак, остается возможность лишь замкнутого причинно-следственного потока, как прежде был введен объект, "замкнутый" на самого себя. При этом деление моментов времени на предшествующий и последующий становится относительным ^{x)}.

Рассмотрим, столь ли уж абсурдна необходимость требования замкнутости причинно-следственного потока, столь ли чужда она современной мысли? Замкнутость причинно-следственного потока всей реальности должна проявляться на всех ее ступенях в виде некоей "кривизны" этого потока, т.е. следствие следствия каждой причины должно быть не столь "далеко" от причины как простая "сумма расстояний" от причины до следствия и от этого следствия до его следствия /т.е. до следствия следствия/. Рассмотрим с этой позиции гегелевскую триаду ^{xx)} "тезис-антитезис-синтезис". Тезис

x) Историческая и телеологическая модификации причинно-следственного метода исследования реальности не так уж чужды друг другу, как это принято думать. Вследствие замкнутости причинно-следственного потока реальности к "настоящему" можно подойти как с позиций прошлого /история/, так и будущего /цель/, т.к. их разделение становится относительным. Естественно, цель при этом должна выбираться не произвольной, а согласованной с существом самого объекта в его историческом развитии. Претендующий на полноту метод исследования реальности может представлять собой соединение указанных двух модификаций без всякой искусственности их стыковки.

xx) Гегелевское выделение "триад" является таким видоизменением причинно-следственного метода, когда рассматривается не пара событий "причина-следствие", а две последовательные пары: "причина-следствие" и "следствие-следствие следствия", - объединенные воедино: 120.

/синкретическое/ в процессе саморазвития объекта является причиной антитезиса /неполного отрицания тезиса/. Антитезис - причина синтезиса /синтетического/. Синтетическое /неполное отрицание антитезиса/ в своих основных чертах повторяет первоначальное синкретическое. Таким образом, мы видим, что наряду с удалением следствия от причины /отрицанием ее/ происходит и частичное их сближение /родство синтетического с синкретическим/ ^{х)}. Т.е. условие "местной привязки" причинно-следственного потока выполнено.

Полным саморазвитием /т.е. без влияния внешних причин/ обладает только система всей реальности - как ее ни назвать: материя, Бог, реальность, абсолютная идея. Вне зависимости от названий ^{xx)} суть ее в рассматриваемом аспекте одна - замкнутость на самое себя в "пространственном" смысле /т.е. в невозможности указать "другой" объект/ и замкнутость в смысле временном /т.е. в замкнутости ее причинно-следственного потока/.

Поэтому требование логической полноты и отсутствия произвола при построении современной философской теории раскрывается как требование закладывания в ее основу такой конструкции реальности, которая была бы замкнута сама на себя в двух указанных выше смыслах. Так, чтобы на вопрос: почему выбрана эта самая основа, - последовал бы в конечном счете ответ: потому что она сама, - и этот ответ не был бы ни тавтологией, ни развернутым в логический ряд утверждением веры, - все наше знание реальности должно обосновывать этот ответ.

"причина - следствие - следствие следствия".

х) Синтетическое является одновременно и синкретическим /тезисом/ для следующей триадной фазы.

xx) Конечно, имеющих немаловажное "окрасочное" значение.

"И есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет" /Откр. Иоанна, 1,8/. Раскрыть эту истину — задача современной мысли, которая должна решаться безотлагательно.

Примечания.

1. Другие два известных нам метода исследования реальности: 1) системный. Впервые достаточно ясно выражен у элеатов, пифагорейцев и Платона /см. Л.М. Додати "Лекции по истории древней философии" консп. лекций в Моск. ун-те 1901-1902 г./; 2) категоричный. Впервые отчетливо использован Аристотелем.

Сутью системного метода является представление реальности в виде совокупности относительно самостоятельно существующих элементов,^{х)} объединенных в единую систему.^{хх)} Связь элементов между собой при этом обуславливается их единством в системе, полнота множественности системы обуславливает ее единство. Временная связь объектов при этом отодвигается на второй план /4/.

Существо категоричного метода состоит в выделении не относительно самостоятельно существующих объектов реальности, а их отдельных "сторон" с последующим представлением этих объектов как полных совокупностей выделенных "сторон". Так для всех характерно бытие во времени, в пространстве, наличие их качества, количества в пределах этих качеств и т.д. Современная жизнь этого метода состоит, в частности, в попытках создания полной системы категорий.

2. Действительно, в процессе фалогенеза человека мышление вычленилось из чувственного восприятия путем оформления "значений" отношений к чувственным образам объектов. В ныне каждая идея в процессе ее возникновения или усвоения имеет своим стержнем "переживание" /переживание идеи,

х) Идей у Платона.

хх) Верховную идею Божества у Платона.

истинны/. Вследствие единства "потока переживания" в каждом субъекте, идея, скажем, нравственная необходимо дает ответ на переживание в процессе, например, онтологического исследования, так что идея онтологическая рождается на эмоциональной структуре, родственной таковой идее нравственной. Поэтому совокупность христианских идей, в основном нравственных, вследствие единства основы человеческого мышления индуцировала подобные себе передовые идеи в области онтологии, эстетики, естественных наук и прочего. До сих пор еще уровень онтологических, эстетических и научных систем нашего мира не достиг вполне высоты, совершенства, внутренней целостности и истинности христианского вероучения.

3. Любопытным примером взаимодействия различных областей культуры является интенсивное оплодотворение опередившей другие области положительной наукой философии и искусства /начиная с первой трети XIX в. ^{х)}/. Отчасти этим объясняется тот факт, что многие наиболее значительные писатели этого времени получили естественную подготовку /Достоевский, Чехов, Булгаков и др./ /Этот факт, конечно, свидетельствует одновременно о тяге людей из области естественных в гуманитарную вследствие неудовлетворенности человеческой неполнотой научного/.

4. Интересным видоизменением методов исследования реальности является современный системный метод, являющийся соединением методов причинно-следственного и системного. При этом исследуется поведение системы элементов /т.е. ее изменение во времени/. В саморазвивающейся системе предыдущее состояние системы является единственной и полной причиной ее последующего состояния /следствия/.

. . .

х) До того идеологическое лидерство в европейской культуре принадлежало философии.

Кое-что о движении.

Требование полноты и цельности рациональной картины реальности расщепляется на два аспекта: 1) "пространственный", состоящий в невозможности указать объект в н е этой реальности, 2) "временной", заключающийся в самообусловленности реальности, т.е. в замкнутости ее причинно-следственного потока. Коль это принято, за основу объективистской философской теории возможно принять лишь такое понятие, которое, во-первых, обуславливает самое себя и, во-вторых, в процессе этого самообуславливания шаг за шагом представляет нам цельный образ внешности и тайн нашего мира. Каков же облик такого понятия?

1. Возможное положение основного понятия на чувственно-абстрактной шкале.

Рациональное мышление вычленилось из чувственного общения с реальностью ^{x)}. Наше нынешнее познавательное видение озаряется непрерывающимся светящимся следом многотысячелетней эстафеты человеческих подвигов мысли ^{xx)}, и на острие этого кометного следа - современная относительная самостоятельность человеческой мысли от своей исходной основы.

Всего два момента этого величественного и трагического потока освобождения: 1) система Коперника, преломившая стандарт рутинной очевидности утверждением: "Земля вращается вокруг Солнца, и ближайший чувством вывод об обратном

x) путем оформления "значений" чувственных образов (Гоббе, Гуссерль); рациональное мышление вырастает из чувственного синкретизма, противопоставляет себя ему (разумеется, не отрываясь совсем), и через множество частных синтезов стремится к будущему глобальному синтетизму.

xx) тесно сопряженных с нравственными.

неверен." Прервалась полуторатысячелетняя традиция от Птоломея; 2) в основании физики нашего века лежат довольно абстрактные понятия импульса и энергии, а их "чувственные" родители - масса и скорость - стали производными. Эти примеры множатся в кеток: тут и корпускулярно-волновой дуализм и принцип относительности в его новой формулировке, не говоря уже о возвысившемся над непосредственной вещественностью понятии материи...

Казалось бы просто, но "это драма, драма идей" /А.Эйнштейн). Прелюдия. А вывод: основное понятие философской теории может быть лишено непосредственной чувственной наглядности, хотя степень отрыва от нее и должна быть сполна обоснована системой прочих опытных данных. Но к делу.

2. Исходное понятие - движение.

Понятие движения кажется нам до прозрачности ясным. Атрибут материи: от материи неотделимо. Т.е. существует нечто (субстрат), и это нечто необходимо движется (движение как отношение), образуя движущуюся материю. Но рассмотрим пристальнее. Рассмотрим объект любого уровня реальности, например, атмосферу Земли. Атмосфера - сложная организованная система движущихся масс разнообразных химических веществ в различных состояниях. Химические вещества в свою очередь суть система движущихся молекул, молекулы - атомов, атомы - электронов и ядер...

При этом существование каждого объекта представляет собой движение субстратов предыдущих уровней реальности. Так, существование атмосферы обусловлено газообразным состоянием основных ее составляющих, т.е. соответствующим состоянием движения их молекул; молекулы образованы из атомов благодаря связям (ионной, ковалентной, водородной.) возникающим вследствие движения электронов; атомы существуют из-за движения электронов и, возможно, обмена фото-

нами между электронами и ядром; устойчивость ядер обусловлена наличием сил обменного характера между нуклонами (т.е. тоже движением).

Уже из этого короткого ряда примеров видно, что существование объектов каждого уровня реальности представляет собой итог движения объектов уровней предыдущих.

Вернемся к тезису о замкнутости причинно-следственного потока всей реальности. Кго существование в физическом аспекте означает, что уровни материи так последовательно обуславливают друг друга, что весь описывающий их причинно-следственный поток оказывается замкнутым на самое себя. Схематически эту обусловленность можно изобразить примерно так:

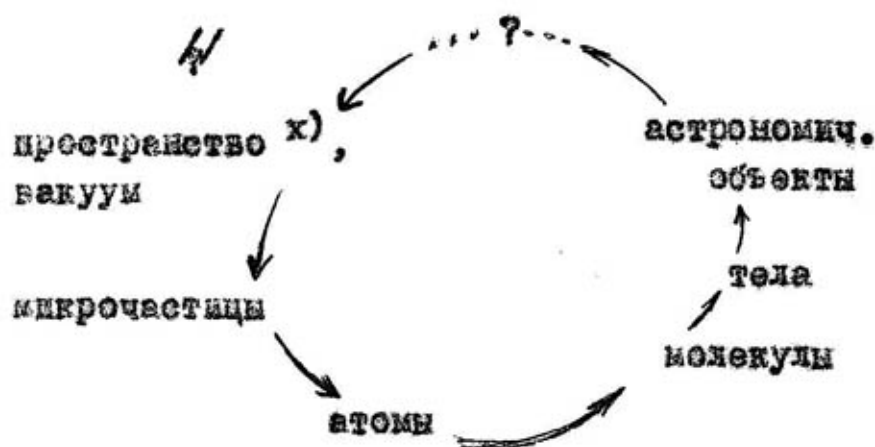

Схема 1

Основой существования микрочастиц является существование пространства (или вакуума). Флуктуации (движение) вакуума порождают микрочастицы. Существование и движение микрочастиц обуславливает существование атомов. Атомы существуют благодаря наличию пространства и микрочастиц и их движению. Так, например, взаимодействие между нуклонами,

х) здесь и далее в этой статье до соответствующих оговорок под пространством мы будем понимать физическое пространство (т.е. форму материи), а не философское (у л о в и е с у щ е с т в о в а н и я).

обеспечивающее существование ядер, суть обмен ^{х)} пионами. Электрические силы, обуславливающие существование атомов, являются, возможно, результатом обмена фотонами между электронами и ядром. Атомы объединяются в молекулы благодаря связям, возникающим вследствие особого рода движений электронов. Таким образом, существование молекул обусловлено существованием и движением пространства, микрочастиц и атомов. Далее, молекулы объединяются в тела вследствие наличия межмолекулярных связей, которые в свою очередь являются следствием движения тех же электронов (силы Ван-дер-Ваальса, водородные связи, магнитные моменты атомов и т.д.).

Астрономические объекты возникли вследствие движения тел (см., например, космогоническую гипотезу об образовании звезд из скопляющейся пыли) под действием гравитационных сил /1/. Связь же гравитационных сил с энергией, т.е. с мерой движения, установлена известным соотношением $E = Mc^2$. Звездные объекты, являющиеся в свою очередь источниками мощного гравитационного поля, обуславливают свойства пространства, его кривизну.

Таким образом, современный уровень естественно-научных знаний позволяет почти полностью замкнуть причинно-следственный поток физической реальности, т.е. создать почти полный образ нашего представления о ней.

Наибольший пробел в современных физических знаниях состоит в неясности конкретных механизмов связи уровней реальности, к которому принадлежат астрономические объекты, с уровнем реальности пространства, вакуума. Сейчас происходят интенсивные исследования в этой области: попытке создания общей теории элементарных частиц с одной стороны и связи пространства с астрономическими объектами со стороны другой. Но уже указанный выше факт обусловленности свойств пространства (его кривизны) существованием и движением астрономических объектов (гравитационное поле) позволяет сделать вывод о необходимой замкнутости причинно-следственного потока физической реальности.

х) Т.е. движение.

Выражением этой замкнутости является обусловленность существования объектов каждого уровня реальности существованием и движением объектов всех прочих ее уровней. При этом один уровень реальности обуславливает другой как непосредственно, так и через все прочие уровни.

Оставляя теперь в стороне конкретные механизмы связи уровней реальности между собой, обратимся к одной из общих закономерностей этой связи. Субстрат (существование) каждого уровня реальности представляет собой результат движений субстратов прочих уровней. Так, например, молекула (как субстрат) существует благодаря движениям атомов, микрочастиц и существованию пространства. Существование же пространства, как мы установили прежде, обусловлено движением субстратов, например, астрономического уровня реальности. Таким образом, при обходе "кольца" причинно-следственного потока мы видим, что субстраты есть нечто текучее, сменяющее одно другое, в то время как неизменно формирующим является лишь движение. Каждый субстрат суть "блок движения" субстратов предыдущих уровней реальности.

Причинно-следственный поток, иерархия уровней реальности замкнутых. Поэтому представление субстрата как последовательности, блока "блоков движения" субстратов предыдущих уровней неизбежно вернется к исходному субстрату. Т.е. субстрат любого уровня можно представить как комплекс "блоков движений" самого себя. Таким образом, сам субстрат может быть заменен комплексом этих блоков движений.

Что же получилось? Каждый уровень реальности суть блок движения остальных блоков движения. Т.е. исходным понятием встраиваемой картины реальности оказывается движение. Движение чего? Движение блоков движений, т.е. в конечном счете движение движений.

Заметим, что в каждом нашем опыте мы имеем дело как с движением, так и с его субстратом. Но оказывается, что при более углубленном всматривании в реальность объяснить ее можно ис-

ходя только из движения. Движения не чего-то идеального (например, понятия, как у Гегеля) или чего-то "материального" (с оттенком вещественности, как огонь Гераклита, как в диамате с его первичностью матери и движением - лишь его атрибутом), а движения как такового, движения как движения.

Теперь нужно доказать, что если движение оказывается единым, всеобщим мирообразующим началом, то оно не обходимо разбивается на "блоки", обеспечивая реальную множественность мира. Здесь не требуется особой оригинальности, ибо неизбежная сопряженность движения и множественности мира была установлена еще в древней Греции и прошла лейтмотивом многих философских систем. Именно в пользу онтологического единства мира и элеаты исключили из него движение ^{x)}.

Действительно, если есть движение чего-то, то это что-то исчезает в прежнем состоянии (месте) и появляется в другом. Налицо наличие состояний, мест.

Кроме того, как известно, движение всякого объекта является необходимым единством постоянства и изменчивости. А раз нечто одно в объекте изменяется, и в то же время нечто иное в нем сохраняет свои свойства, то множественность всякого движущегося объекта очевидна.

Итак, объединяет мир то же, что его разделяет. А именно движение является тем единым, всеобщим, что обеспечивает единство всего мира, и это же движение обуславливает и дробность мира, то есть его дробность. При этом синтез единства и разделения выступает в форме объединения этой дробности в "блоки".

"Все это не ново", - скажет читатель. - "Еще у Гераклита: "Эту вселенную, единую для всех, не сотворил ни из богов кто, ни из людей; она всегда была, есть и будет вечно живым огнем."

Действительно, кинематическая доктрина великого мыслителя не так далека от истинного понимания сущности мира.

Но Гераклит не мог тогда представить движение не только основным, но и единственным принципом мироздания. Очень трудно было тогда, если не невозможно, встать над чувственным происхождением понятия движения, проанализировать его действительное содержание. Огонь Гераклита состоял из материальных частиц, хотя и очень "тонких", тоньше всех существующих, но все же вещественных. Потребовалось соединить мысль Гераклита с идеями других концепций, чтобы окончательно "растворить" субстрат движения в движении как таковом. Среди таких концепций следует выделить Иоанново "В начале было Слово" (т.е. действующее и одновременно бесубстратное начало) и гегелевское движение понятия, абсолютной идеи.

Материальность или, лучше сказать, вещественность огня Гераклита не могла не проявиться более отчетливо в учениях следующих за ним философов. К эта вещественность разрушила позитивное ядро прозрения творца кинематического мирозерцания. "Прежде всего запомни четыре бесконечные корня вещей: огонь, воду, землю и неизмеримую высоту эфира. От них родилось все, что было, что есть и что будет", — Эмпедокл. И опять: разнообразие, множественность мира происходит от различных сочетаний мелких частей стихий между собой.

Итог раздела: все в мире суть движение. Именно оно обеспечивает единство мира и его дробность, т.е. всю дробность. Движение же обуславливает объединение этой дробности в "блвы", а посредством его и собственное единство. При этом единство движения обеспечивается множественностью его форм, а эта множественность обеспечивается всеобщностью, единством движения. — М. хх)

х) см стр. 129. — правда, ограниченно понятие движение, как движение субстрата, содержание же самого субстрата не подвергалось дальнейшему анализу.

хх) — см. примечание на стр. 130.

3. Самообусловленность понятия движения (через картину всей реальности).

Очень важно понять, что движение не является субстанцией, не имеет собственного "метафизического" существования, а существует лишь во множестве форм конкретных объектов. Очевидность этого заключена в приведенном выше ряде примеров. Поэтому содержание движения на каждом его уровне, на каждом уровне его "блоков" совпадает с содержанием самих объектов.

Сущность объектов каждого уровня реальности представляет собой "блок движений" объектов уровней реальности предыдущих, поэтому каждое конкретное движение (а оно только так и существует - как конкретное) обуславливается прочими конкретными движениями. А т.к. причинно-следственный поток, отражающий эту обусловленность, замкнут, понятие движения оказывается самообусловленным. Споспб этой самообусловленности: каждая конкретность движения обусловлена всеми остальными его конкретностями. При этом каждая конкретность движения представляет собой не что иное, как объекты соответствующего уровня реальности. Следовательно, для того, чтобы раскрыть в деталях все звенья этой обусловленности, необходимо предъявить изображение всего мира во всем богатстве его форм и связей.

4. Объединение и разделение - атрибуты движения.

Даже обыкновеннейшее механическое перемещение объекта суть каждомгновенное его разделение с предыдущим местом и соединение с последующим. Причем, поскольку физическое пространство, вакуум - такая же форма реальности, как и прочая "материя", т.е. это пространство существует действительно, а не как некая "совокупность мыслимых мест", не-

хх) см стр. 130. Объединяет мир то же, что разделяет (движение). И не случайно высшая степень индивидуализаций, разделения сближается с наибольшей универсализацией, объединением (см. напр. В.С.Соловьев о предпосылках боговоплощения в человеке, воплощения Христом божественной полноты).

стольку и объединение с разделением при механическом движении происходят реально, а не только некая актуализация потенциального "места" при появлении в нем предмета.

Обмен веществ, как основа существования организмов, также является отделением отработанных соединений и входом других. Не иначе дело обстоит с формами движения, представляющими собой синтез и распад в их общеупотребительных значениях.

Подобные примеры можно плодить без конца, а вывод: **о б ъ е д и н е н и е и р а з д е л е н и е - а т р и б у т ы д в и ж е н и я.**

Это расщепление движения на два аспекта обеспечивает многообразие форм действительности в их единстве. А именно, максимальное объединение означает онтологическое единство мира, разделение - дробность его, а множество синтетических форм объединения-разделения суть множество реальных объектов /2/.

Кроме того, расщепление движения на объединение и разделение является подкладкой той замкнутости причинно-следственного потока реальности, которая является истоком нашей концепции. Действительно, если разделение и объединение не отделямы друг от друга, как две проекции одного предмета, то и перемещение по отражающему реальность причинно-следственному потоку должно содержать два момента: удаление от предыдущего и одновременно приближение к нему. В соответствии с аргументами прежней статьи ^{х)}, это означает "кривизну" причинно-следственного потока и в конечном счете его замкнутость. Замкнутость при этом выступает как осуществление полного цикла разделения и объединения.

5. Пространство, время.

Коль движение стало во главу угла нашей концепции, нельзя не сказать несколько слов о сопряженных с ним по-

х) "Причинно-следственный метод исследования реальности в современной философской теории".

нятиях пространства и времени ^{х)}, как тех формах, вне которых само движение немислимо.

Рассмотрим частный случай движения, обеспечивающий относительно устойчивое существование ядер атомов, а именно обмен нуклонов между собой Π -мезонами. В акте перехода Π -мезона от нуклона А к нуклону В можно выделить следующие моменты: во-первых, отделение пиона от нуклона А и, во-вторых, соединение с нуклоном В. При этом акт обмена возможен только благодаря фактору существования d в u к нуклонов, тому, что один нуклон отличен от другого, нуклон А d р у г о й по отношению к нуклону В. Кроме того, условием объединения пиона с нуклоном В является его предварительное разъединение с нуклоном А, т.е. полнота акта обмена обуславливается причинно-следственной сопряженностью, относительной завершенностью синтеза, разъединения-объединения. Разъединение в данном случае обуславливает объединение.

Ту же закономерность можно проследить и в простейшем механическом перемещении материальной точки в физическом пространстве. Для того, чтобы это движение было возможным, прежде всего, точки пространства должны различаться между собой (в противном случае понятие перемещения бессмысленно). И, во-вторых, для того, чтобы рассматриваемая материальная точка могла переместиться из одной точки пространства в другую, она должна разъединиться с первой точкой и соединиться со второй. Таким образом, опять в элементарном акте механического перемещения явлицо два аспекта: отличие точек физического пространства друг от друга (вторая точка d р у г а я по отношению к первой) и разделенность акта перемещения на две стороны медали — разделение и объединение, причем одно из них оказывается необходимо обусловленным другим.

Сказанное в равной степени относится и к общему понятию движения, как всякого изменения объектов. Изменение возможно лишь постольку, поскольку отличны между собой раз-

х) Теперь мы рассматриваем не физические понятия пространства и времени, а философские — условия существования реальных объектов.

ные состояния объектов. Кроме того, в акте изменения можно отличить два момента: разделение с предыдущим состоянием и объединение с последующим.

Таким образом, условиями существования движения (т.е. в конечном счете условиями существования любых реальных объектов), являются два рассмотренных его аспекта: отличие объектов (т.е. "блоков движения") друг от друга и различие в едином акте движения моментов разделения и объединения, обусловленность одного другим. ^{х)}

Первый аспект не что иное, как пространство (в философском смысле), второй — время. Оба, как мы успели заметить, являются условиями существования движения, т.е. условиями существования любых объектов.

Поскольку формы отличия одних объектов от других и синтеза разделения и объединения могут быть самыми разнообразными, то разнообразны и формы пространства и времени. Само пространство и время не отделимы друг от друга, как два аспекта одной сущности — движения, которое в свою очередь является всеобщим мироздающим началом. Поэтому пространство и время всеобщи (хотя их формы многообразны).

Пространство и время суть два из общих аспектов различий, сами же эти различия (иначе — множественность) имманентны движению.

В заключение уместно сделать одно замечание, дабы по возможности меньше обеднить представляемый образ реальности, хотя, может быть, вдумчивому читателю оно и покажется излишним в свете всего изложенного.

х) Пусть не вызовет превратного впечатления то обстоятельство, что в приведенных примерах разделение как бы предшествует объединению. На самом деле они чередуются. Так захват нуклоном \bar{B} пиона (объединение) вызывает тотчас отделение пиона от этого нуклона. При этом аспект отличия одного объекта от другого здесь выступает, главным образом, как отличие пиона от нуклона (в противном случае и речи бы быть не могло об отделении).

В предыдущей статье мне пришлось сделать вывод о замкнутости причинно-следственного потока реальности, но, как нетрудно узреть, из показательства не следует, что в естественном причинно-следственном потоке замкнут. Не исключается отделение от "кольца причин-следствий" таких ветвей, второй конец которых в данное время "висит" (сх. 2).

Схема 2.

Эта форма причинно-следственного потока не нарушает самообусловленности реальности. Действительно, продвигаясь от "головы" отделенной ветви к ее "корню" (области отделения от причинно-следственного "кольца"), т.е. находя причины и причины причин, мы дойдем, наконец, до объектов, явлений, равно относящихся как к отдельной ветви, так и к "кольцу". Эти же объекты-явления самообусловлены посредством всех звеньев причинно-следственного "кольца" вследствие своей к нему принадлежности. Эта форма причинно-следственного потока напоминает мировоззренческие построения с постулированным первоначалом (субстанцией, Богом, атомами...), но у нас это "первоначало" само делимо в себе и обуславливается не только через себя, но и через другое.

Кроме того, вспоминая суть примечания 1, нетрудно уяснить, что в данный период "голова" ветви, как верхушка вьющегося растения, может "не находить опору" в устойчивом кольце самообусловленности. (Только для того, конечно, чтобы найти эту опору в будущем, увеличив кратность замкну-

тести причинно-следственного потока, и тем самым повисив устойчивость самообусловленности всего существующего).

Так "растущая ветвь" живого, которую венчает еще не сформировавшееся человечество, стремится к управлению всеми уровнями действительности, т.е. к тому, чтобы вобрать в себя причины всех этих уровней и самой перестроиться в согласии им. Ноосфера при этом стремится расширяться до границ вселенной (как вширь, так и вглубь). Формы причинно-следственных связей вселенной при этом несколько трансформируются вследствие всеобщей управляемости-самоуправляемости с сердцем в человечестве или его приемнике.

Резюме

Мирообразующее начало - движение (оно - не субстанция!)
Все существующее суть "блоки-движения".

Движение обусловлено посредством всего существующего, т.е. посредством себя.

Корень единства мира в том же, в чем и его множественности (в движении).

Атрибуты движения: разделение и объединение (не единственные).

Пространство, время - необходимые аспекты движения.

Примечания.

1. Использование космогонической гипотезы (о процессе образования астрономических объектов во времени) в качестве указания на один из участков ныне существующего причинно-следственного потока опирается на общий факт "развертки во времени" одновременно существующих в объектах сторон их сущности и их последующей "свертки" как преобразованных сторон сущности этих же объектов в следующей стадии их становления. Вращае, дело здесь обстоит примерно следующим образом.

Способом существования каждого более или менее целостного объекта является такое его становление, когда он как бы "поворачивается к реальности" попеременно то одной, то другой своей стороной, и в результате каждого из этих "высвечиваний" стороны последние более четко "оформируются", в результате чего развивается весь объект в целом. ^{х)}

В качестве иллюстрации этой закономерности можно привести относительную целостность биосферы с сосуществованием несколько преобразованных звеньев эволюционного древа организмов ^{хх)} и продолжение "роста" этого древа вследствие взаимодействий внутри целостности ("пространственный" аспект - единовременная целостность биосферы, "временная развертка" - ее эволюция).

К тому же ряду относится и сопряженность двух диалектических гегельянских законов: единства и борьбы противоположностей и отрицания отрицания. Т.е. констатация единовременного сосуществования противоположностей в целостном объекте ("пространственный" аспект) и утверждения о том, что каждая последующая ступень во временном поведении объекта - выступает как отрицание ступени предыдущей (каждая последующая ступень "противоположна" предыдущей) ("временной" аспект). Оба закона по существу суть два среза - "пространственный" и "временной" - единого закона, характеризующего представление образов объектов в виде совокупностей полярных пар их аспектов ("противоположностей").

Другая сторона рассматриваемой закономерности - в познании: развертывание в логический ряд образов объектов и последующая сферта этого ряда в новом акте его целостного осознания и т.д. - то, что принято называть анализом и синтезом в познавательной деятельности человека.

х) Здесь отчасти уместна аналогия катящегося снежного кома, нарастающего от соприкосновения со своим снежным путем.

хх) Одна из разновидностей той же закономерности - биогенетический закон Геккеля.

2. Движение обладает не только указанными двумя атрибутами: разделением и объединением /3/. Среди атрибутов, имеющих в виду иные аспекты движения, можно назвать отражение, различие внутреннего и внешнего, сущности и явления и т.д., но предмет настоящей статьи не включает их разбора.

3. Объединение и разделение — не единственные атрибуты движения в рассматриваемом аспекте. Двухсторонняя форма представления сторон реальности неполна. Для многих восточных учений характерна триадность — разбиение рассматриваемых сущностей на тройки относительно самостоятельных сущностей^{х)}. И в данном случае, помимо объединения и разделения, возможно указать третий атрибут, ответственный за реализацию именно тех форм синтеза двух других атрибутов, которые мы встречаем в действительности.

Наметим принцип конструкции этой тройственности в реальном мире.

Объединение и разделение вместе выступают как передача чего-то от одного объекта к другому или, в частности, в форме обмена (двусторонней передачи). Рассмотрим, например, обмен нуклонов Π -мезонами в атомном ядре. Акт обмена предполагает следующие обстоятельства: 1) указанное в п.5 отличие нуклонов друг от друга и, главным образом, отличие объекта обмена от обмена в остальных объектах, т.е. в данном случае отличие пиона от нуклонов. (Первостепенность последнего отличия отчетливо выступает при рассмотрении фазы, содержащей захват пиона нуклоном В и последующего отделения пиона). Таким образом, синтез объединения-разделения в данном случае оказывается "пространственно" тройственным; 2) разделение обуславливает объединение не прямо, а через посредника. Порождение нуклоном А пиона содержит в первую очередь причины

х) Следы великий восточного духа — и в троице христианского Бога, и в гегелевских триадах. В зороастризме объектом и орудием битвы духов добра и зла — Ормузда и Аримана — является человечество.

появления пиона и лишь через его посредство - объединения пиона с нуклоном Б. Опять налицо тройственность, на сей раз "временная" х).

Аналогично дело обстоит с обычным механическим перемещением объекта. Здесь в качестве "непарного", нарушающего симметрию, объекта выступает сам движущийся объект, а передающими-воспринимающими объектами - "места" пространства. При этом сама единичность перемещающегося объекта, его индивидуальность, возможно, несет ответственность за однонаправленность времени.

. . .

х) пион - непарный объект в двустороннем акте передачи. Возможно, наличие таких непарностей (следовательно, отсутствие симметрии) во всех осуществляемых передачах и объясняет однонаправленность времени.